

Моск. новости - 1994 -
23-30 мав. - с. 65
ЮБИЛЕЙ

В последние годы довольно часто слышны голоса, «клеящие» Аркадия Гайдара за жестокость, проявленную во время гражданской войны, за лакировку действительности.

Судьба Аркадия Гайдара

К 90-летию со дня рождения писателя

Похоже, что обвинения подобного рода чаще всего выражают отрицательное отношение к внуку писателя — Егору Гайдару и его экономической реформе. Стоит ли, однако, в угоду мелким политическим страстям отказываться от человека, книги которого любили (и продолжают любить!) миллионы детей и взрослых?

Был ли он певцом жестокости, как считают многие из его разоблачителей? Почти шестьдесят лет прошло, а я отчетливо помню лес под Звенигородом, полужаросший пруд, где мы с Аркадием Петровичем поставили сеть. Пылает костер, вокруг шутят, смеются. Гайдар хмуро глядит в огонь. А когда веселая компания уgomонилась и все уснуло, он вдруг спрашивает меня, мальчишку:

— Слушай, ты веришь, что Косарев — сволочь?

Он говорит о страшном. Только что объявили врагом народа генерального секретаря ЦК ВЛКСМ Александра Косарева.

— Не знаю.

— А что Наташа — сволочь, ты веришь?

Это об арестованной моей матери, вчерашней руководительнице Центрального детского театра.

— Я не понимаю...

— Ты не знаешь, не понимаешь, а я не верю, — лицо Гайдара искажено болью. Он подни-

мается и шагает в ночной лес. Наверное, снова заплачет, как не раз бывало. Очнется и столь же иступленно примется работать. «Если бы ты знала, сколько мук доставляет мне моя работа, — писал он жене. — Ты бы много поняла, почему я подчас бываю дик и неуравновешен. И все-таки я свою работу как ни кляню, а люблю и не променяю ни на какую другую на свете».

В 1938-м Гайдар закончил «Судьбу барабанщика». Еще не напечатанную повесть Гайдар читал моему отцу, писателю Сергею Розанову. Тот в это время ждал беды: ведь после ареста моей мамы и отчима он взял меня в свою семью. Книга напомнила о том, что в стране тысячи и тысячи детей остаются без родителей — колесо репрессий раскручивалось со страшной силой. Нельзя бросать ребят на произвол судьбы.

Гитлеровские войска маршировали по Европе. Договор СССР с Германией не снял предчувствия катастрофы. Тогда-то и вышла в свет повесть «Тимур и его команда». Сегодня над этой книгой кто-то посмеивается: смотрите, как Гайдар приукрашивал, романтизировал тоталитарный строй. Неправда! Совсем не это двигало писателем. Он искал духовную опору для своих читателей. В конце тридцатых годов сотни тысяч детей подхватили игру в «Тимура», бескорыстное стремление творить добро оказалось удивительно близким ребячьей душе. Сегодня армия, которую мы в детстве искренне любили, стала адом для матерей и сыновей. Школьникам не приходит в голову «просто так» помогать калекам-«афганцам» или ветеранам Отечественной. С телевизионных экранов ребята слышат призывы делать деньги, видят ликующих богатых, которые сладко едят и пьют. Есть ли писатель, который поддержит детей в это трудное время, даст им моральную опору?

Вероятно, Аркадий Гайдар был жестоким на войне. Иначе шестнадцатилетнему мальчишке вряд ли поручили бы командовать большим отрядом. Но не могу поверить, что он убивал ради удовольствия. Этого не мог сделать человек, написавший «Голубую чашку», «Чука и Гека», «Школу»... Ну, а те «храбрецы», которые охотно изображают Аркадия Гайдара ответным злодеем, представляются мне дикарями. Из породы тех, кто в 20-е годы сбивал с церкви кресты.

Адриан РОЗАНОВ